

После первого этапа конкурса, наступило первое рейтинговое соревнование. Все дизайнеры, успешно продвинувшиеся вперед, покажут десять комплектов элитной женской одежды и пять комплектов элитной мужской одежды на одном показе, а затем сравнят их. По количеству голосов проводится ранжирование.

Этот рейтинговый этап очень важен, потому что он связан с финальным матчем, и, если участник будет слишком далеко позади, ему будет трудно догнать рейтинг.

Два его последних костюма были костюмы других дизайнеров, и СМИ сильно критиковали Сяо И, и он не смог подавить эти критические сообщения. Некоторые СМИ также говорили, что он подражал стилю Сяо Юя с тех пор, как вошел в круг моды и стал дизайнером. Пользователи сети из разных стран в интернете тоже очень сильно ругали. Но дизайнер Диред, который всегда был вспыльчив, ничего не сказал благодаря его бойфренду, это было его небольшое преимущество - наличие покровителя.

.....

В день конкурса оставшиеся дизайнеры принесли свою одежду в примерочную, выделенную им организатором. Модели, которым предстоял показ данного дизайна, ожидали внутри, и были готовы к предстоящему выходу. После того, как Анжела переоделась, она встала перед зеркалом и посмотрела одежду, а потом надолго замерла, не приходя в сознание. Этот костюм... почему он выглядит так странно?

— Сяо И... — Она подошла к Сяо И и сказала. — Ты уверен, что этот костюм - главный предмет? Ты действительно не ошибся?

— Конечно, это так. В такой важной игре, как я могу ошибиться с главным костюмом? — Сяо И непонимающе посмотрел на нее.

— Но этот костюм... — Анжела опустила глаза, не зная, как описать.

— Что не так? — Сяо И был еще больше озадачен, когда увидел, что она хочет заговорить, но остановилась. По его мнению, этот костюм очень хорош. В прошлой жизни наряд получил высокую оценку. Оригинальный стиль дизайнера был слишком силен, поэтому он изо всех сил старался изменить его, и он чувствовал себя вполне удовлетворенным.

Анжела все еще думала о том, как это описать, но персонал уже кричал, готовя их к выходу. Она отреагировала почти инстинктивно и быстро подошла ко входу, чтобы подождать.

Для этого рейтингового конкурса организатор объявил требования к теме несколько месяцев назад, чтобы участники могли подготовиться заранее. Тема конкурса - романтика, а требование к стилю - элегантность. Поскольку вся одежда подлежит сравнению, каждому дизайнеру нужно показать только десять комплектов женской одежды и пять комплектов мужской одежды.

На шоу полно народу. Те, кто был приглашен на шоу раньше, могут принять участие в шоу сегодня. Миссис Лемир и некоторые другие лидеры индустрии моды сидели в первом ряду. Они были судьями этой игре. Их очки составили 50% от общего количества очков.

Звучала романтическая легкая музыка. Когда первые две группы людей вышли по отдельности, все, кто наблюдал, почувствовали себя очень хорошо. Дизайнеры, которые смогли принять участие в этом конкурсе, не разочаровывают.

Модель Сяо И попала в третью группу в порядке лотереи. Модели выходили по очереди, на некоторое время останавливались спереди, а затем возвращались к позиции назад. Увидев костюмы, представленные Сяо И, все на мгновение опешили, а потом все подумали: почему это так некрасиво? Можно ли это назвать высокой модой?

Справа от миссис Лемир оказалась миссис Джесси. Глядя на костюм на сцене, миссис Лемир слегка повернула голову и спросила:

— Что вы думаете об этих костюмах?

— ... — выражение лица миссис Джесси было нехорошим. В последние годы она была очень оптимистична в отношении Сяо И, много раз рекомендуя его дизайн и говоря, что он поднимется на вершину моды. Но со времени последнего шоу внезапная смена стиля Сяо И не только вызвала много плохих комментариев, но и теперь он использует такие уродливые костюмы для соревнований, и ей стыдно за него.

В последние годы миссис Лемир, поскольку она не отказалась от веры в Сяо Юя, ее саму тоже часто подвергали сомнению. Но по одежде, которую разработал Сяо Юй, она видит его духовность и талант в дизайне, и она считает, что правильно увидела талант.

Те, кто смотрел шоу ниже, не могли не обсудить это.

— Эта одежда слишком уродлива. Можно ли это назвать высококлассным?

— Да, такое ощущение, что только ткань дорогая, а дизайн кажется очень дешевым. Это не соответствует высоким стандартам, верно?

— Одежда дизайнеров, которые не прошли первый этап, и то выглядела намного лучше, чем эта одежда.

— Что, черт возьми, сейчас происходит с Сяо И? По сравнению с предыдущей одеждой разрыв слишком велик, верно?

— Я думаю, это может быть как-то связано с его внезапной сменой стиля.

— Одежда на первом показе, в сравнении со многими дизайнерами, хотя и была ужасной, но, по крайней мере, она была довольно симпатичной. Но теперь эта одежда... действительно неопишима.

Как член семьи дизайнера, Чжао Синь сидела в зале. Услышав комментарии этих людей, она не могла не забеспокоиться за Сяо И. Хотя она не очень разбирается в моде, с точки зрения оценки обычных людей, даже она чувствует, что эта одежда действительно некрасива.

Анджела. Главная героиня, выходящая последней, и ей приходится дважды ходить вперед и назад. Когда она вышла на подиум в первый раз, она все еще шла вместе с музыкой. Но, увидев отвратительные глаза этих людей, когда она возвращалась во второй раз, то не смогла удержаться, немного ускорившись и быстро возвращаясь назад к фиксированной точке.

Модель Тао Юаня идет сразу за Сяо И. Одна за другой выходили модели, и глаза людей внизу сияли, думая, что, наконец, появилась одежда высокого класса, которая может заставить людей восхищаться и наслаждаться.

— Это так красиво, я чувствую, что любой, кто носит эту одежду, может мгновенно стать

элегантным.

— Я чувствую это сейчас. Я уже не помню одежду, которая испортила мне глаза, почему я так завидую этим моделям?

— Это похоже на сон, это так прекрасно, что совсем не похоже на правду.

— Мое сердце тронуто, и у меня никогда не было такого искреннего чувства к моему любимому человеку.

— Я тоже, но это первый раз, когда я чувствую свое сердце. Моя первая любовь, это не люди, а одежда.

— Главное шоу закончилось! О боже, как это может быть так красиво?!

— Этот костюм... должен быть помещен в постоянную коллекцию коллекционного зала имени Гудина!

— Если они действительно соберут ее, я обязательно буду ходить смотреть каждый день!

Рейчел некоторое время стояла впереди подиума, затем грациозно повернулась и пошла обратно. Между ней и Анджелой существовала определенная дистанция. Но она намеренно стояла очень близко к ней. После того, как на сцене появилась последняя группа моделей, она намеренно повернулась, чтобы посмотреть на неё, и с презрением оглядела ее одежду с ног до головы.

Если бы это было раньше, Анджела не захотела бы смотреть на нее, но теперь она старалась избежать её взгляда. Одежда на теле Рэйчел заставляет ее ревновать, почти взорваться от злости. Думая о том, что сейчас на ней, она определенно будет более уродливой по сравнению с любой из представленной моделью. Анджеле не хотелось пялиться на Рейчел, но она не могла не желать посмотреть на ее платье, задаваясь вопросом. Почему ее наряд так хорош? Почему она сама не надела этот наряд? Она уже могла представить, как средства массовой информации будут использовать контраст, чтобы описать их двоих, и она определенно была той, кого будут высмеивать и критиковать.

После того, как дефиле женской модели закончился, появились мужские модели. Как главный показ мужской одежды, Дональд Сю, стоящий рядом с супермоделями, очень бросается в глаза. Дело не в том, что другие модели плохи, а в том, что Дональда Сю слишком хорош. Хотя фигуры и "тайфун" этих моделей очень хороши, по сравнению с Дональдом Сю они менее привлекательны. Он стоял среди них, и это заставляло людей чувствовать, что с первого взгляда он был мощным волком в стае овец.

После того, как все модели появились на сцене, присутствующие начали голосовать. За исключением оценки, полученной миссис Лемир, которая составила 50%, оценки других людей на сцене составили 20%, а онлайн-голосование составило 30%.

Миссис Лемир закончила оценивать всех дизайнеров, повернула голову и посмотрела на очки миссис Джесси, а затем притворилась удивленной:

— Может ли одежда Сяо И получить такие высокие оценки?

Выражение лица миссис Джесси тоже было немного смущенным. Она не хотела, чтобы Сяо И проиграл слишком некрасиво. Она намеренно поставила ему чуть более высокую оценку. Но

когда миссис Лемир увидела это, она смогла только сказать:

— Я неправильно посмотрела цифру, спасибо, что напомнили.

Миссис Джесси удалила первоначальную оценку, снова поставила разумную оценку и отправила ее. Она вздохнула про себя, подумав, что после такого результата Сяо И не сможет выиграть соревнование этого года.

Все дизайнеры вышли, ожидая объявления статистических результатов оценки. Костюмы, разработанные Тао Юанем, поразили публику, поэтому он получил самый высокий балл в зале, как все и ожидали. Все встали и зааплодировали ему, Тао Юань вышел на первый план, склонился в поклоне и выразил свою благодарность.

Сяо И сильно сжал кулак, он не мог контролировать свой взгляд, который был устремлен на Тао Юаня. Он также не хотел, чтобы его фотографировал фотограф внизу, поэтому он мог только опустить взгляд и смотреть в пол.

Аплодисменты смолкли. Как представитель судьи, миссис Лемир лично вышла на сцену, чтобы вручить ему цветы. Получив цветы, он наклонился, чтобы выразить свою благодарность, и снова раздались аплодисменты.

Результаты онлайн-голосования будут опубликованы завтра после загрузки видео. Однако, судя по результатам голосования на сцене, можно было предсказать, какими будут его результаты.

.....

После конкурса модели вернулись в раздевалку, чтобы переодеться, готовясь вернуться в отель. Как только Рейчел открыла дверь своей примерочной, дверь напротив также была открыта, и Анджела, взяв инициативу в свои руки, вышла. Она была ошеломлена, когда увидела Рейчел.

Рейчел подняла руки, улыбнулась и сказала:

— Наряд, который ты только что надела, действительно подходит тебе. У него такой же темперамент, как у тебя. Натурально и дешево. Даже если завернуть в высококачественные ткани, это не придаст тебе другого вида.

— Ты только что надела приличную одежду, которой можно гордиться, — сказала Анджела, сдерживая свой гнев.

— Здесь нечем гордиться. Просто моя фотография в этом костюме, вероятно, войдет в историю славы костюмов высокой моды, а фотография твоего костюма определенно войдет в историю позора, — Рейчел не стеснялась ее унижать, — когда придет время, ты должна не забыть зайти в интернет и прочитать это. Я серьезно напишу для тебя длинный отзыв.

Рейчел с гордостью посмотрела на нее, а затем ушла с другими моделями. Они собирались взять интервью у разных мастеров, но внезапно получили уведомление от агента. Это была просьба самого председателя, отправляющий их на интервью с дизайнером Сяо Юя. Первоначально они сопротивлялись, но поскольку это была просьба председателя, им пришлось подчиниться.

Сейчас они думали: "Здорово иметь возможность носить одежду дизайнера Сяо Юя на

подиуме, и их ценность определенно возрастет после прошедшего показа".

Анджела сердито смотрела им вслед, чувствуя себя расстроенной и злой. Она так усердно работала в течение стольких лет, чтобы достичь своей нынешней ценности. И упадет из-за сегодняшнего показа. Каждый раз, когда кто-нибудь заговорит о самом уродливом высоком рейтинге, у него обязательно будет ее фотография. Она уже не молода, и почти невозможно попытаться восстановить свою ценность. Что делает ее еще более расстроенной, так это то, что ее ценность определенно увеличит большой разрыв между ней и Рэйчел.

.....

Ли Цзиньмен пошла выпить послеобеденный чай с дамами, а затем поболтала о сегодняшнем этапе конкурса. Она слушала похвалы и вздохи своего мужа, и была очень счастлива и горда. После чаепития она не могла не захотеть поехать в отель, чтобы повидаться со своим сыном.

Тао Юань целовалась с Дональдом Сю в комнате. Они лежали на кровати, обнимая друг друга и целуясь.

Услышав дверной звонок, Тао Юань оторвался от Дональда Сю, повернулся и нажал на экран на прикроватной тумбочке.

— Моя мать здесь, — сказал Тао Юань, глядя на человека на экране.

Дональд Сю на мгновение растерялся:

— Мы... она нас поймала?

— Быстро вставай и одевайся. Не говори глупостей, — Тао Юань похлопал его по плечу, — не будь грубым в присутствии моей матери.

В течение этого периода времени Дональд Сю приходил сюда почти каждый день на ночь, поэтому он принес несколько комплектов одежды. Тао Юань помог ему одеться немного в более официальный костюм. И сам он тоже надел одежду вместо ночной рубашки, а затем быстро вышел, чтобы открыть дверь матери.

— Прости, мам, я заставил тебя ждать, — сказал Тао Юань, открыв дверь и посмотрев на Ли Цзиньмен.

— Это не имеет значения, ты принимал душ? — спросила Ли Цзиньмен с улыбкой, а затем вошла внутрь.

— Нет, просто переодевался, — ответил Тао Юань тихим голосом.

После того, как Ли Цзиньмен села на диван, Дональд Сю вышел из комнаты.

— Тетя, привет, — Дональд Сю вежливо поприветствовал Ли Цзиньмен.

Ли Цзиньмен увидела, что Дональд Сю выходит из комнаты, и она ошеломленно посмотрела на него.

Тао Юань представил его матери:

— Мама, это мой парень.

— Мужчина, парень? — Ли Цзиньмен не могла отреагировать, чувствуя себя очень удивленной, потому что знала характер своего сына и некоторые его причуды. Очевидно, ему с детства не нравилось, когда к нему прикасались, поэтому увидев его парня, она была сильно ошеломлена.

Дональд Сю тоже был немного удивлен. Он не ожидал, что Тао Юань сейчас представит его своей матери как бойфренда.

— Привет, тетя, меня зовут Дональд Сю, — еще раз представился он.

— О, привет, — затем Ли Цзиньмен серьезно посмотрела на него, подумав, что этот молодой человек выглядит моложе ее сына. Нелегко охарактеризовать его, когда он слишком молод, а он такой красивый и привлекательный. Это, безусловно, привлечет много людей. Такой человек не выглядит пригодным для долгосрочных и стабильных отношений. Она не может не чувствовать себя немного обеспокоенной.

— Ты возвращайся первым, я немного поговорю со своей матерью, — сказал Тао Юань Дональду Сю. Он видел, что Ли Цзиньмен, должно быть, есть что ему сказать.

— Хорошо, — Дональд Сю кивнул, а затем сказал Ли Цзиньмен, — тетя, до свидания.

— До свидания, — Ли Цзиньмен тоже кивнула ему в ответ.

После того, как Дональд Сю ушел, Ли Цзиньмен подошла к дивану и села, Тао Юань приготовил для нее чашку черного чая.

— Этот Дональд Сю, действительно парень, с которым ты встречаешься? — спросила Ли Цзиньмен.

— Я уже познакомил его с тобой. Конечно, он тот парень, с которым я действительно встречаюсь, — Тао Юань поставил черный чай перед матерью. — Мы общаемся друг с другом не просто так, в будущем собираемся пожениться.

— Ты... ты можешь вынести, когда он прикасается к тебе? — Ли Цзиньмен взяла чашку черного чая и задала этот вопрос, — или у вас платоническая любовь?

Сяо Юй с детства не любил, когда к нему прикасались другие. Он был слишком благоразумен, и не плакал, когда к нему прикоснулась она. Когда он стал старше, если кто-то настаивал на том, чтобы прикоснуться к нему, у него даже случалась рвота. Это очень тревожило Ли Цзиньмен, которая подумала, что ее сын может быть одинок всю жизнь, но теперь у него действительно есть парень.

— Я не выношу, когда другие люди прикасаются ко мне, но, если это он прикоснется ко мне, я не буду чувствовать себя некомфортно. Это также самая важная причина, по которой я общаюсь с ним.

— Правда? — Ли Цзиньмен сделала паузу и нерешительно спросила, — тогда вы, вы двое, у вас есть...

Есть некоторые вещи, о которых трудно спрашивать, будучи матерью, но она действительно волнуется, поэтому хочет знать, какова у них ситуация.

— Мы двое партнеры, любовники, то, что должно произойти, и то, что не должно произойти, уже произошло, — Тао Юань открыто признался.

— Ага... — Ли Цзиньмен находилась в сложном настроении. Ее сын завел себе парня. Она, конечно, рада за него, но человек, с которым он общается, заставляет ее немного беспокоиться. — Твой маленький бойфренд, он действительно достойный. На тебя не будут влиять привлеченные им бешеные пчелы и бабочки? Твоя мама немного беспокоится за тебя. Может быть, тебе стоит найти кого-то более зрелого и стабильного, у кого побольше жизненного опыта.

Тао Юань улыбнулся:

— Некоторые вещи предопределены судьбой. Ты не можешь избежать того, чего заслуживаешь, и ты не можешь просить, если не получишь этого. Я был настолько невыносим, что наконец-то встретил кого-то, кто мог бы принять это. Я верю, что он — мой предназначенный человек. Его сердце гораздо более зрелое, чем его внешность, даже более зрелое, чем у меня. И он очень добр ко мне. Между нами, он обычно заботится обо мне.

Тао Юань готов говорить о Дональде Сю как можно больше хорошего, чтобы Ли Цзиньмен чувствовал себя непринужденно, но эти хорошие вещи также являются правдой. Хотя Дональд Сю довольно молод, его личность сильно отличается от его внешности. Он выглядит как маленький мальчик, который любит играть, но на самом деле он очень зрелый и уравновешенный, и он очень хорошо заботится о других.

Ли Цзиньмен могла только произнести:

— Мама тоже знает, что неправильно судить о человеке по внешности. Но забота, которую он дает тебе... особенно если с твоей особой ситуацией. Мама беспокоится, что тебе будет больно.

— Мама, не волнуйся, хотя он на несколько лет младше меня, я могу доверять ему.

Ли Цзиньмен кивнула:

— Тогда я воспользуюсь этим временем, чтобы понаблюдать за ним, а затем сделаю выводы.

Тао Юань улыбнулся и ничего не сказал.

.....

Когда Тао Юань принимал ванну, он услышал звук открывающейся двери ванной, но не оглянулся. После того, как Дональд Сю разделся догола, он обнял его сзади, а затем помог ему натереть тело гелем для тела.

Тао Юань прислонился к его груди, закрыл глаза и наслаждался обслуживанием, чувствуя, как ладони гуляют по его телу. Постепенно его ноги начали размягчаться и казались немного неподатливыми.

Дональд Сю обнял его и усадил в ванну, а потом начал наливать воду. Теплая вода медленно растекалась по их телам. У Тао Юаня не было сил, вода в ванне постоянно колыхалась и время от времени выливалась из ванны.

.....

Дональд Сю вынес Тао Юаня из ванной, положил его на большую мягкую кровать и лег рядом с ним. Тао Юань повернулся, обхватил его за шею и поцеловал. Он сделал это только дважды в ванной, чего было недостаточно для них обоих. Проделав интенсивные упражнения в течение

нескольких часов до полуночи, Тао Юань устал и хотел спать. Двое мужчин были готовы закончить.

Дональд Сю был молод и не знал о воздержании, и, казалось, обладал бесконечной энергией, но у Тао Юаня не было такой хорошей энергии, как у него, и его тело не выдерживало, если напряжения было слишком много. Поэтому он установил правила: если он хочет спать, то он будет спать, и тот не может продолжать делать это после того, как он заснет.

Тао Юань прислонился к груди Дональда Сю и облегченно вздохнул. Сейчас ему очень комфортно. Когда он думал о предыдущих жизнях, хотя каждый раз, когда он занимался этим со своим возлюбленным, он тоже наслаждался, но из-за особого телосложения в этой жизни степень наслаждения была совсем другой. Это ощущение, которое тело производит само по себе, и оно находится вне его контроля.

— Ты познакомил меня со своей матерью? — Дональд Сю был все еще удивлен. Он не ожидал от него, что он прямо скажет своей матери, что он его парень.

— Разве ты не хочешь, чтобы я представил тебя моей матери? — спросил Тао Юань.

— Конечно, нет. Я уже просил тебя выйти за меня замуж, но ты отказался, — сказал Дональд Сю, — я очень рад знакомству с твоей матерью. Я счастлив, но и немного удивлен.

— Я скажу тебе кое-что только один раз. Ты должен это запомнить, — Тао Юань взял его лицо в свои руки, посмотрел ему в глаза и серьезно сказал:

— В этом мире я могу терпеть только, когда ты прикасаешься ко мне. В этой жизни я больше не могу быть с другими людьми. Мое тело может принять тебя, потому что мое сердце принимает тебя. Я влюблен в тебя и хочу жить с тобой вечно, поэтому познакомил тебя со своей мамой. Но ты не можешь слишком гордиться. Ты всегда должен быть добр ко мне, и можешь быть добр только ко мне. Я очень тебя люблю. Ты не можешь себе представить, как сильно я тебя люблю. Я люблю только тебя в этой жизни, и ты можешь любить только меня одного.

Дональд Сю посмотрел на него, и странное чувство в его сердце снова появилось. Это чувство делало его неопишмым. Во всяком случае, он чувствовал себя очень странно и очень счастливым.

— Я люблю тебя, я буду любить только тебя всю оставшуюся жизнь, — после того, как Дональд Сю был в оцепенении, у него внезапно возникла иллюзия, как будто он много раз повторял ему эту фразу. Он говорил ему это давным-давно.

Эти двое глубоко эмоционально поцеловали друг друга. Это не имело никакого отношения другим действиям. Они просто хотели интегрировать друг друга в свои тела, и даже их души хотели быть вместе.